

Третий түдрең

•••

Автор Ник Винсент

- Я, брат Константин, сын Итаки, ветеран ордена Железных Змей, прощаясь пред вами. Я приношу в дар эту пару копий, что навострены точильным камнем из Лазаретто и испытаны в диких водах нашего родного тира, отмытые кровью чудовищного торского аспида родом из наших отроческих грез, чью шкуру я также приношу в дар.

- Я приношу в дар эти три символа моих братских уз в знак искренности и верности. Я выражаю глубочайшее почтение и оспеливаюсь просить моих командиров, моих капитанов, о чести получить звание капеллана как ваш проситель, как ваш слуга.

- Ты оспеливаешься предстать перед

нати, проситель? - задал вопрос брат-капитан Дигитос, -

Ты, потерявший троих человек во время предприятия на Манолисе?

- Я с тяжелым сердцем ношу в себе тучительную боль от утраты моих братьев по отделению, с

того самого момента по сей день, - сказал Константин. Лицо его было прижато к холодному

трамвайному полу, руки широко раскинуты в стороны, а тело распростерто перед капитанами

костических десантников из ордена Железных Змей, что предопределят его будущее и его судьбу.

- Я должен высказаться, брат-капитан, - толвил брат-тержант Приаг из отделения Дамокл. Он

поднялся и, пока обходил вокруг распростертого тела брата Константина, вытащил флаг из-за своего пояса и начал совершать обряд подношения воды.

Брат-капитан Дигимос начал было подниматься со своего места, шокированный увиденным, но его остановила ладонь, настойчиво легшая на грудь.

- Позволь ему высказаться, - сказал брат-капитан Фей, - согласно нашим обычаям.

Приад уронил по одной капле воды из своей медной фляги сначала на затылок утащенной головы

Константина, а затем - на тыльные стороны его обнаженных ладоней.

- Я помазываю тебя, претендент на капеллана Константина, водой Манолиса, где ты пожертвовал своей репутацией, а с ней и жизнью троих наших братьев, чтобы выполнить поставленные задачи, чтобы оставшаяся часть отделения Скипион смогла выжить, и чтобы пять миллиардов душ продолжали следовать истинным путем Императора.

Брат-капитан Дигилос немногого расслабился, и слово взял брат-капитан

Кулес.

- Ты рискнул предстать перед нами, проситель? - спросил он, - Ты, недостойный, единственный оставшийся в живых после предприятия на Христалле?

- Я с тяжелым сердцем ношу в себе тучительную боль от утраты моих братьев по отелению, с того самого момента по сей день, - сказал Константин, оставаясь неподвижным. Капля воды с

Манолиса сбежала с его таушики и собралась в тусклой ложбине между основанием черепа и затылком.

- Я должен высказаться, брат-капитан, - сказал брат Катэр Гологорн, еще недавно бывший

прикомандированным к Первому Танитскому полку в тирах Саббат. Он встал, когда брат-сержант

Приад преклонил колени на ступенях между лежащим Константином и

местом, где ноколись

братья-капитаны, чтобы вершить судьбу
просителя. Брат Гологорн вытащил
тедную флягу из-за

пояса, вынул пробку и уронил одну каплю из
сосуда на затылок просителя прямо на
предыдущую,

затем повторил то же с его руками.

- Я помазываю тебя, претендент в
капелланы Константин, водой Христаллы,
где на своем первом

задании, перед лицом неминуемой гибели,
ты благородно собрал геносемя своих
павших боевых

братьев, и вернулся на Итаку,
окровавленный, но несломленный, для
излечения, лишившего тебя

на семь сезонов возможности нести боевую
службу. Все это время, и много позже, ты
сносил

презрения от своих боевых братьев, не
пытаясь оправдать свое возвращение. Я не
знаю более

достойного кандидата.

Брат-капитан Диодимос и брат-капитан
Күлес одобрительно переглянулись и
кинули, когда брат

Гологорн преклонил колени на ступени
подле брата-сержанта Приада.

Затем слово взял брат-капитан Фей,
замыкая триумвират.

- Брат Константин, - сказал он, - Ты
отваживаешься предстать перед нами,
проситель, после

трусливого отказанести свой десантный
корабль для предприятия на Бальтазаре,
когда планета

Рифовых звезд была захвачена врагом и
навеки утеряна для Империума?

- Я с тяжелым сердцем ношу в себе
тучительную боль от утраты этой
планеты, с того самого

момента по сей день, - сказал
Константин, неподвижный, капля воды с
Христаллы, проделав том

же путь, что и капля с Манолиса,
присоединилась к крошечной лужице влаги
в тускристой

ложбине ү загривка.

- Ты ничего не скажешь в свою защиту? -
спросил брат-капитан Фей.

- Двое түгрейших, каких я только знаю,
түжей үже сказали за меня.

- А вот и третий, - сказал брат-сержант
Приаг, когда громадные гвойные гвери в
конце залы с

громом отворились и внутри
размашистой походкой вошел магистр
ордена Сейдон.

- Я не успел к основному действу? -
спросил Сейдон.

- Я полагаю, вы как раз во время, магистр,
- заявил Приаг.

Магистр ордена Сейдон вынул медную
флягу из-за своего пояса, откупорил и
церемониально,

медленно, невозмутимо уронил из нее
каплю на затылок Просителя
Константина, не произнеся

при этом ни слова. Затем он обошел
вокруг, сначала к левой руке, а от нее к
правой, уронив по

капле на тыльные стороны ладоней.

Воздух наполнился пряным благоухающим ароматом.

- Я помазываю тебя, Кристос Константин, Сын Итаки, капеллан ордена Железных Змей Второго основания Ультрадесанта.

- Вы закончили с этим, капитаны?

Братья-капитаны Диодор, Фей и Кулес стояли на коленях с того момента, как магистр ордена

Сейдон вошел в помещение. Они остались стоять и когда том потянулся, ухватил Константина за

наплечники и рывком поднял свежеиспеченного капеллана на ноги.

Затем магистр ордена

похлопал Константина по спине:

- Если б я только послушал тебя в тот день, Кристос... Я тоже и был твоим капитаном, но я был

вспыльчив, а твое чутье по поводу Бальтазара оказалось верным. Отныне ты сам должен

высказываться в свою защиту. Третий
түгрец сегодня ты... И никогда не забывай,
что в том день
ты был величайшим түгрецом.

• • •